

ФРАНС СНЕЙДЕРС. РЕКОНСТРУКЦИЯ НАТЮРМОРТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ФОТО: МАРИНА ИВАНОВСКАЯ

ФРАНС СНЕЙДЕРС

Автор:
Оксана Санжарова

Пока Уленшпигель ел, Ламме выбрал и для себя колбасу.
– Знаешь, – сказал он, – где обитает наша душа?
– Нет, Ламме.
– В нашем желудке: это она неустанно опустошает его, чтобы вновь ввести в наше тело жизненную силу. Кто лучший спутник нашей жизни? Вкусные и тонкие блюда и доброе маасское вино.

Шарль де Костер,
«Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке»

Снейдерс и был таким гениальным метрдотелем фламандского общества, каким-то волшебником, обладавшим даром будить невоздержанные аппетиты в самых усталых и равнодушных людях. Его творчество – грандиозное искушение, направленное на дразнение обжорства.

Александр Бенуа

Совсем недавно, сначала в Эрмитаже, а позже – в ГМИИ имени А. С. Пушкина, прошли выставки, посвященные фламандскому натюрморту вообще и одному из самых ярких его мастеров – Франсу Снейдерсу – в частности. Санкт-Петербург подошел к теме с размахом: театральные художники Юрий Сучков и Эмиль Капелюш создали застройку, похожую на скелет готического собора. Рядом с натюрмортами живописными были воссозданы натюрморты реальные, с пузатыми бокалами-ремерами и узкими бокалами-флейтами, кубками из раковин наутилусов, оловянными, серебряными и фарфоровыми блюдами и призраками давно исчезнувшей еды – пустыми устричными раковинами, скорлупками морских ежей, чучелами омаров, ссохшимися гранатами и лимонными дольками… Московская выставка получилась скромнее – Эрмитаж даже не поделился с ней своим знаменитым снейдерсовским циклом «Лавки».

Но если вы не успели к фламандцам ни в Москве, ни в Петербурге – не печальтесь. Они никуда не исчезли, просто из выставочных пространств вернулись на свои привычные места, где мимо них проходят каждый день довольно равнодушно. Особенно мимо великого Снейдерса, работы которого сейчас (в основном в силу размеров) воспринимаются почти как обои.

Но попытайтесь представить себя человеком XVII века – урожденным фламандцем, или немцем, испанцем, французом, оказавшимся во дворце какого-нибудь антверпенского аристократа, способного позволить себе живопись из мастерской Рубенса или его коллеги Снейдерса. Краски картин свежи и ярки, лак не потемнел и не впитал вековую свечную копоть – и все изобилие тогдашних мясных и рыбных рынков, зеленных лавок, кухонь, наполненных разом дичью, рыбой, овощами и фруктами, столов с богатыми скатертями, заваленных снедью без особой логики, просто кричит о богатстве хозяина дома и богатстве этой земли (изрядно, кстати, обнищавшей во время восьмидесятилетней войны).

***

А теперь познакомимся с автором этого изобилия. Франс Снейдерс родился в конце октября или начале ноября 1579 года. Его родители – Ян Снейдерс и Марии Гейсбрехтс – были людьми зажиточными. По легенде, именно в трактире, которым владел Ян Снейдерс, регулярно спускал на еду и выпивку свои изрядные гонорары знаменитый художник Франс Флорис, умерший за девять лет до рождения будущего мастера натюрморта. Можно добавить немного мистики и сказать, что призрак этого великого маньериста благословил двоих из шести детей трактирщика увлечься живописью (а мы знаем, что

Питер Брейгель Младший. Крестьянский праздник. Ок. 1600 г.
Дерево, масло. Музей Халльвиль, Стокгольм, Швеция

Франс Снейдерс. Натюрморт с битой птицей, лобстером, овощами, фруктами, попугаем и двумя собаками.
До 1657 г. Холст, масло. Собрание аукционного дома Кристи

Микеланджело Меризи да Караваджо (приписывается). Натюрморт с цветочной вазой, овощами и фруктами. 1607 г. Холст, масло. Галерея Боргезе, Рим, Италия

и брат Франса Снейдерса Мишель тоже стал художником, но его работы пока не удалось вычленить из обширного потока фламандской живописи).

Учился он у Питера Брейгеля Младшего (сына великого Питера Брейгеля Мужицкого) и Хендрика ван Балена – и ни тот, ни другой педагог не были особыми мастерами натюрморта, да и натюрморта как отдельного жанра пока не было, но Брейгель Младший, большую часть жизни копировавший работы отца, хорошо чувствовал плоть и полнокровность фламандской жизни.

К 1602 году молодой художник доказал, что его обучение достойно завершено, и получил звание мастера Гильдии Святого Луки. Шесть лет спустя он дозрел посетить Италию, потому что любой приличный не итальянский художник XVII века просто обязан был сделать это (или хотя бы все время собираться в поездку и говорить об этом). Тем временем натюрморт (жанр пока безымянный, но уже официально «родившийся» в 1500 году под кистью неугомонного Караваджо) успел повзрослеть, разделиться на несколько видов и войти в моду как в Италии, так и во Фландрии.

Кстати, странствуя по Италии, Снейдерс (по просьбе Яна Брейгеля Старшего) посетил собрание коллекционера Карла Борромео и написал копию портрета кисти Тициана, так что не натюрмортом единым…

На родину он вернулся в 1609 году, а еще через пару лет (вероятно, восстановив растраченные в странствиях финансы) женился, выбрав себе невесту не из буржуазного, а из артистического круга – Маргариту де Вос, сестру художников Корнелиса и Пауля де Вос.

В этой точке биографии просто напрашивается портрет юной девушки, написанной любящей кистью жениха, но, судя по картинам того

Франс Снейдерс. Овощи на фоне пейзажа. 1610 г. Холст, масло. Государственный художественный музей, Карлсруэ, Германия

Франс Снейдерс. Фруктовая ваза, фрукты и фарфор в стенной нише. До 1657 г. Дерево, масло. Национальный музей, Стокгольм

времени, в 1610–1612 годах капуста, морковь, виноград и персики интересовали кисть Снейдерса больше, чем невеста.

Его ранние работы в новом жанре невелики, по композиции просты до скупости, зато детально выписаны, – художник пока только ищет, о чем и как он хочет говорить.

***

Вскоре у художника появляются солидные клиенты: к 1620 году среди его заказчиков – епископ Брюгге Антонио Трист и сборщик королевских налогов Жак ван Офем. До сих пор не вполне точно установлено, кто из них заказал Снейдерсу четыре большие «рыночные сцены» (которые со временем очень удачно достались Эрмитажу).

Появившиеся в XVI веке «рынки», «лавки» и «кухни» – не натюрморт в привычном для нас смысле. Конечно, в них достаточно «мертвой натуры», но изрядно и живой: обычно на полотне присутствуют торговцы, а иногда и покупатели, рядом с битой дичью крутятся собаки, порой из-под прилавка выглядывает кот, мечтающий стащить рыбу или птицу, к фруктам тянется обезьянка, на окне сидит яркий попугай… Все эти детали вносят в картину дополнительные смыслы, которые зритель XVII века расшифровывал гораздо легче, чем мы.

Франс Снейдерс. Фрукты, ягоды, орехи и фарфор. До 1657 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Франс Снейдерс. Фруктовая лавка. 1618–1621 гг. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Франс Снейдерс. Рыбная лавка. 1618–1621 гг. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Но даже если Снейдерс пишет натюрморт без единого живого персонажа, применять к его работам этот термин (кстати, пришедший в искусство много позже) как-то неудобно. Фламандцы и голландцы назовут новый жанр «стилливен» – переводится как «тихая жизнь». И это не столько про жизнь запечатленных художником цветов, плодов и дичи, сколько про надежность человеческой жизни, когда в ней есть мясо и рыба, хлеб и сыр, бархатистые персики и разноцветный виноград, нарядные скатерти, красивая посуда, добротный дом, который украсит картина,

Франс Снейдерс. Натюрморт с битой дичью, птицами, фруктами и ягодами. 1616–1620 гг. Холст, масло. Рейксмюсеум, Амстердам, Голландия

Франс Снейдерс. Натюрморт с фруктами, орехами, фарфором и белкой. 1616–1620 гг. Медная пластина, масло. Музей изящных искусств, Бостон, США

изображающая все эти грешные, суетные, тленные, но нужные и радующие (если ты жив) вещи.

Антверпен времен Снейдерса – город, сильно потрепанный войной, утративший прежние доходы, но старающийся вернуть былую славу. В нем множество заказов для художников, пишущих алтари. (В XVI веке городским церквям сильно досталось от иконоборцев, и они до сих пор восполняют утраченное.) Есть и заказы аристократов и купцов (хотя центр светской жизни – двор наместницы испанского короля Изабеллы – находится в Брюсселе). В Антверпене работает мастерская Рубенса, производящего искусство со скоростью почти фабричной и всегда нуждающегося не в учениках, а в стабильно и умело пишущих помощниках, которым можно передать часть работы. Снейдерса он обычно приглашает для «натюрмортной части» – плодов и цветов, виноградных лоз, дичи, собак, кроликов и прочего, на что не хватает времени у нового «кроля живописцев и живописца королей».

Как художник Рубенс – и тогда, и сейчас – ценится выше, хотя порой его часть в совместной работе занимает не более четверти холста.

Порой в порядке дружеского обмена Рубенс вмешивался в картины Снейдерса, и тогда у его рыночных торговок появлялись характерные «рубенсовские» лица с очерком «сердечком»

Питер Пауль Рубенс и Франс Снейдерс. Статуя Цереры. 1615 г. Дерево, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Питер Пауль Рубенс и Франс Снейдерс. Признание Филопемена. 1610 г. Холст, масло. Музей Прадо, Мадрид, Испания

Антонис ван Дейк. Портрет Франса Снейдерса с женой Маргаритой де Вос. 1621 г. Холст, масло. Музейная коллекция Гессен-Кассель, Германия

и ярким фламандским румянцем сквозь тонкую белую кожу.

***

Возможно, именно в мастерской Рубенса Снейдерс познакомился с блистательным антверпенским вундеркиндом Антонисом ван Дейком.

Написанное молодым художником узкое аскетичное лицо Снейдерса, дополнительно удлиненное модной тогда у фламандцев бородой-эспаньолкой, удивительно не подходит его картинам, где, цитируя Александра Бенуа, «груды сочного мяса лежат рядом с редкой дичью и роскошнейшими рыбами; навалены редкие золотистые, лопающиеся от спелости фрукты, прохладные устрицы, душистые грибы и овощи».

Франс Снейдерс. Фрукты, фарфор и обезьянка. До 1657 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

С ван Дейком, который, как и Рубенс, предпочитал писать людей, Снейдерс тоже нередко работал вместе.

Работа в собственной мастерской и сотрудничество с другими художниками приносили Снейдерсу неплохой доход. В 1622 году он приобрел дом в дорогом районе Антверпена, и это будет не единственный его дом. В 1628 году его избрали деканом Гильдии Святого Луки.

В 1636–1638 годах Рубенс получил королевский (во всех смыслах) заказ на украшение охотничьего павильона Торре де ла Парада для короля Испании Филиппа IV – и помогал ему в этом, естественно, Снейдерс.

Известно, что в 1641 году Снейдерс вместе с еще несколькими художниками (Адрианом ван Утрехтом, Герардом Сегерсом и Абрахамом Брейгелем – внуком великого Питера Старше-

Антонис ван Дейк и Франс Снейдерс. Аллегория алчности (Рыбный рынок). 1620 г. Холст, масло. Музей истории искусств, Вена, Австрия

Франс Снейдерс. Борзые, преследующие медведя. До 1650 г. Холст, масло. Частная коллекция

Франс Снейдерс. Кухонная сцена с битой птицей и котом. 1634 г. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

го) впервые посетил «отделившиеся северные провинции» (Голландию). Несмотря на вяло текущую войну, подобные визиты были вполне возможны. Мы не знаем, впечатлил ли его стиль голландских мастеров (и их натюрморты, куда более сдержанные и компактные, чем фламандские, выполненные изумительно детально), но в 1646 году он съездил в Голландию еще раз.

***

Франс Снейдерс прожил долгую жизнь, пережив и пару испанских королей, и наместницу Изабеллу, и конец восьмидесятилетней войны, и доброго друга Рубенса, и гораздо более молодого ван Дейка, и свою жену… Он умер 19 августа 1657 года. Его брак был бездетным, и свое изрядное состояние Снейдерс завещал сестре. Собранная художником коллекция живописи, включавшая работы Рубенса, Антониса ван Дейка, всего семейства Брейгелей, начиная с Питера Старшего, и многих других прекрасных мастеров, была куплена антверпенским торговцем искусства и со временем разъехалась по всему миру. Как и картины самого Снейдерса.

Выставка «ARS VIVENDI. Франс Снейдерс и фламандский натюрморт XVII века». Застройка, Санкт-Петербург. Фото: Марина Ивановская

Фрагмент выставки «ARS VIVENDI. Франс Снейдерс и фламандский натюрморт XVII века» в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург

XVII век – эпоха моды на экзотические страны, публикации географических карт и ботанических атласов. Выставка в Николаевском зале Зимнего дворца предстала тотальной инсталляцией. Публика рассматривала натюрморты среди знаменитых фламандских кружев и шпалер, немецкой серебряной посуды и китайского фарфора. Первый подобный опыт был проведен в Эрмитаже полгода назад для показа картины Яна ван ден Хекке «Роскошный натюрморт».

Котик не снейдерсовский (выставка коллективная), но имеющий к нему прямое отношение, – это «Натюрморт с омаром» Пауля де Воса, брата жены Снейдерса